https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

СТРАТЕГИРОВАНИЕ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
2025. Том 5. № 1

Оригинальная статья
УДК 338.45:622.323

Стратегические направления совершенствования методологического инструментария при разработке нефтегазовых месторождений

С. Е. Трофимов
Академия военных наук, Москва, Россия
tennisist91@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7298-3486

Аннотация: Современные макроэкономические реалии обусловили необходимость корректировки методологического инструментария, используемого при освоении углеводородных запасов, государственного регулирования ценообразования на нефтегазовую продукцию на внутреннем рынке, обеспечения стабильности правовых и налоговых режимов, создания благоприятных институциональных и инфраструктурных условий. Целью исследования является разработка предложений по совершенствованию методологического инструментария комплексного освоения углеводородных запасов, выделение направлений стратегического развития нефтегазового комплекса (НГК) на современном этапе экономических отношений. Объект исследования рассматривается с позиций системно-функционального и комплексного подходов. Совершенствование методологического инструментария является направлением стратегического развития нефтегазового комплекса России, связано с обеспечением экономической устойчивости в условиях внешних вызовов, национальной и энергетической безопасности, достижением технологического суверенитета и выходом на опережающие темпы экономического роста. В условиях внешних вызовов приоритетами государственной энергетической политики выступают бесперебойное функционирование отраслей топливно-энергетического комплекса, содействие экономическому и технологическому становлению нефтегазовых предприятий, планомерное достижение целевых ориентиров, заложенных в программах и документах стратегического развития.
Ключевые слова: государственное регулирование, нефтегазовый комплекс, углеводородные запасы, методологический инструментарий, стратегическое развитие, Шестой технологический уклад, технологический суверенитет, опережающее развитие, национальная безопасность, энергетическая безопасность

Цитирование: Трофимов С. Е. Стратегические направления совершенствования методологического инструментария при разработке нефтегазовых месторождений // Стратегирование: теория и практика. 2025. Т 5. № 1. С. 19–37. https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

Поступила в редакцию 10.10.2024. Прошла рецензирование 25.11.2024. Принята к печати 05.12.2024.

© 2025. Автор(ы). Статья распространяется на условиях лицензии CC BY 4.0

STRATEGIZING:
THEORY AND PRACTICE
2025. Vol 5. No 1

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

original article

Strategic Directions for Improving Methodological Tools in Oil and Gas Field Development

Sergei E. Trofimov
Academy of Military Sciences, Moscow, Russia
tennisist91@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7298-3486

Abstract: Modern macroeconomic realities have made it necessary to adjustment the methodological tools used in the development of hydrocarbon reserves, state regulation of pricing for oil and gas products in the domestic market, ensure the stability of legal and tax regimes, the creation of supportive institutional and infrastructure conditions. To develop proposals for improving the methodological tool for the integrated development of hydrocarbon reserves, to highlight the directions for the strategic development of the oil and gas complex at the current stage of economic relations. The object of scientific research is considered from the standpoint of system-functional and comprehensive approaches. Adjustment of methodological tools is the direction of strategic development of the oil and gas complex of Russia, is associated with ensuring economic stability in conditions of external challenges, national security and energy sustainability, achieving technological sovereignty and reaching faster economic growth rates. In the context of external challenges, the priorities of the state energy policy are the uninterrupted functioning of the sectors of the fuel and energy complex, the promotion of the economic and technological development of oil and gas enterprises, the systematic achievement of the targets laid down in the programs and documents of strategic development.

Keywords: state regulation, oil and gas complex, hydrocarbon reserves, methodological tools, strategic development, Sixth technological paradigm, technological sovereignty, advanced development, national security, energy sustainability

Citation: Trofimov SE. Strategic Directions for Improving Methodological Tools in Oil and Gas Field Development. Strategizing: Theory and Practice. 2025;5(1):19–37. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

Received 10 October 2024. Reviewed 25 November 2024. Accepted 5 December 2024.

在油气田开发中改进方法论工具包的战略方向

谢尔盖·叶夫根尼耶维奇·特罗菲莫夫
俄罗斯莫斯科军事科学院
tennisist91@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7298-3486

摘要：现代宏观经济的现实要求调整油气田开发中使用的的方法论工具包、调控国家对国内市场油气产品的定价、确保法律和税收制度的稳定、创造有利的制度和基础设施条件。本研究的目的是为改进油气田综合开发的方法论工具包提出建议，强调油气综合体在现阶段经济关系中的战略发展方向。对研究对象是从系统功能和综合方法的角度来研究的。改进方法论工具包是俄罗斯油气综合体战略发展的方向，关系到面临外部挑战背景下确保经济可持续性、国家和能源安全、实现技术主权和经济高速增长等重大课题。在面临外部挑战的情况下，国家能源政策的优先事项是确保燃料和能源综合体的持续运行、促进油气企业的经济和技术发展、系统地实现战略发展规划和文件中规定的目标基准。

关键词：国家调控、油气综合体、碳氢化合物储量、方法论工具包、战略发展、第六代技术标准、技术主权、超前发展、国家安全、能源安全

编辑部于 2024 年 10 月 10 日收到论文，2024 年 11 月 25 日审阅完毕，2024 年 12 月 5 日接受发表

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

ВВЕДЕНИЕ

Проводимая в отношении России санкционная политика придала мощный стимул к комплексному импортоопережению в нефтегазовой промышленности. Совместные действия зарубежных государств в данном вопросе, направленные на принятие мер административного давления в отношении национального НГК, показали собственную неэффективность, фактически привели их организаторов к обратному результату, в т. ч. за счет расхождения целей и задач с российской стороной. Подобное деструктивное воздействие, не имеющее под собой юридических обоснований, характеризуется направленным давлением, ставит под угрозу энергетическую безопасность данных стран, а также вынуждает скорректировать применяемый в российском НГК методологический инструментарий; в данном вопросе государственные цели и задачи находятся выше корпоративных. Под принимаемые действия могут быть подведены любые причины, зачастую не имеющие общих оснований с действительностью, т. е. переплетение взаимосвязей политических факторов, вопросов экономики и развития НГК подразумевает увеличение государственных расходов на военно-промышленный комплекс (ВПК), национальную оборону и правоохранительную деятельность[1].

Административное и экономическое давление способно показывать как необходимые, так и обратные результаты. В приоритете находятся цели и задачи государства и отечественных нефтегазовых компаний, достижение ориентиров, заложенных в стратегических документах развития и их миссиях. Это связано с надежностью энергообеспечения, работой правоохранительных органов, законодательным соблюдением положений Конституции РФ, практической реализацией отраслевых нормативно-правовых актов (НПА) и др.[2] Нормативно-правовую и аналитическую базу научного исследования составили документы стратегического и программно-целевого планирования, закрепленные в федеральных законах, указах Президента РФ и распоряжениях Правительства РФ[3].

Вопросы производственной безопасности и риск-менеджмента связаны с эффективностью функ-

[1] Трофимов С. Е. Государственная политика импортоопережения в нефтегазовом комплексе России // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 62–77. https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-99-62-77

[2] Винокуров М. А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России. СПб.: Питер, 2014. 192 с.

[3] О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: (в ред. от 31 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: указ Президента РФ от 28 февраля 2024 г. № 145 // СПС «КонсультантПлюс».
О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // СПС «КонсультантПлюс».
О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645 // СПС «КонсультантПлюс».
О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 // СПС «Консультант Плюс».
Об Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года: указ Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164 // СПС «КонсультантПлюс».
Об утверждении Доктрины энергетической безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 13 мая 2019 г. № 213 // СПС «Консультант-Плюс».
Об утверждении Основ государственной политики в сфере стратегического планирования в Российской Федерации: указ Президента РФ от 8 ноября 2021 г. № 633 // СПС «КонсультантПлюс».
Об утверждении Основ государственной политики в области использования минерального сырья и недропользования: распоряжение Правительства РФ от 21 апреля 2003 г. № 494-р // СПС «КонсультантПлюс».
Об утверждении Стратегии развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 11 июля 2024 г. № 1838-р // СПС «КонсультантПлюс».
Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года: распоряжение Правительства РФ от 29 октября 2021 г. № 3052-р // СПС «КонсультантПлюс».
Энергетическая стратегия России на период до 2035 г.: распоряжение Правительства РФ от 9 июня 2020 г. № 1523-р (в ред. от 28 февр. 2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
О генеральной схеме развития газовой отрасли на период до 2035 г. Проект: одобр. Правительством РФ 13 мая 2021 г.: Правительство РФ. URL: https://government.ru/meetings/42164/decisions (дата обращения: 17.03.2023).
О генеральной схеме развития нефтяной отрасли на период до 2035 г. Проект: одобр. Правительством РФ 13 мая 2021 г.: Правительство РФ. URL: https://government.ru/meetings/42164/decisions (дата обращения: 17.03.2023).

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

ционирования национального НГК, сокращением определенных статей расходов нефтегазовых компаний при обеспечении должного уровня экологических требований. Устранение противоречий между отдельными федеральными и региональными НПА в рамках внешнеэкономического направления государственного регулирования (ГР) выполняет функцию сдерживания административного давления и нивелирования противодействий, продвижения национальных интересов в прочих отраслях экономики и сферах деятельности, затрагивает как внутренних потребителей, так и внешнеторговых партнеров, содействует реализации стратегических целей и задач, сокращению сроков исполнения проектов[4].

Фактически все отраслевые НПА призваны служить реализации обозначенных стратегических ориентиров НГК; нормативные акты из прочих сфер деятельности, затрагивающие нефтегазовые вопросы, способны выступать результирующим фактором экономического и административного воздействия. В частности, единственный вопрос разработки конкретного месторождения или реализации проекта одновременно касается множества субъектов экономической деятельности из нескольких государств, отдельные из которых не связаны в рамках его решения[5]. Реализация стратегических планов в отношении развития различных сегментов нефтегазового производства предполагает конкретные государственные действия, выраженные в законодательных решениях с учетом интересов различных сторон, затрагивающих предмет вопроса. Наиболее актуальными выступают торгово-экономические отношения с крупнейшими потребителями российских углеводородов, а также с приграничными странами.

В современных условиях следует учитывать значительные риски одностороннего разрыва контрактов с рядом зарубежных государств и предприятий и, вследствие этого, необходимость диверсификации поставок по альтернативным направлениям. Это осуществляется в контексте экономических и технологических трансформаций, комплексного внедрения новейших достижений научно-технического прогресса во все этапы производственных процессов, воздействует на социально-экономические показатели развития общества и целевые ориентиры, заложенные в национальных проектах и документах стратегического планирования. Стратегирование национального развития предусматривает определение приоритетных целей и задач, разработку методологии их достижения, включающую инструментарий стратегического целеполагания и планирования. Ключевыми направлениями модернизации отечественной экономики выступают акселерация научно-технологического роста, реиндустриализация и цифровизация промышленных производств, реализуемые за счет концепции стратегирования на отраслевом и региональном уровнях[6,7].

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Совершенствование методологического инструментария ГР НГК

Определенная доля нефтегазового экспорта осуществляется в отдаленные государства по контрактным или рыночным внешнеторговым ценам, а также в труднодоступные районы внутреннего рынка; на законодательном уровне прорабатываются вопросы его частичного субсидирования. Расширение направлений экспорта, альтернативных способов поставок, ресурсной и производственной базы, разработки перспективных внутренних и зарубежных проектов обеспечивают устойчивость функционирования НГК. Экспорт также реализуется в отношении добывающих государств для покрытия внутреннего энергодефицита

[4] Методические основы стратегического планирования развития энергетики / Н. И. Воропай [и др.] // Энергетическая политика. 2018. № 3. С. 35–44.

[5] Пляскина Н. И., Харитонова В. Н. Стратегическое планирование межотраслевых ресурсных мегапроектов: методология и инструментарий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2(137). С. 15–27.

[6] Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с.

[7] Kvint V. L., Bodrunov S. D. Strategizing societal transformation. knowledge, technologies, and noonomy. Palm Bay, Burlington, Abingdon: Apple Academic Press, 2023. 228 p.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

в отдельных районах, предотвращения системных сбоев, а также при возникновении непрогнозируемых ситуаций[8]. Расширение внешнеэкономических отношений благоприятствует росту нефтегазового товарооборота, открывает доступ к крупным зарубежным проектам, месторождениям и сырьевой базе на правах оператора или стратегического инвестора, в т. ч. в удаленных по отношению к России географических регионах. Энергетической стратегией России предусматривается наращивание экспорта нефтегазосервисных услуг; перспективными направлениями поставок могут выступить территориально дальние государства с относительно небольшим объемом товарооборота с Россией, а также участники различных международных институтов и соглашений. Дополнительную прибыль также возможно извлекать из зарубежных контрактов и проектов, способствующих удовлетворению спроса в энергодефицитных регионах[9].

Риски расторжения действующих контрактов стимулируют поиск и развитие альтернативных направлений поставок; в данном контексте следует учитывать интересы государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС), возможность извлечения экономических преимуществ из районов с нестабильной экономической и военной ситуацией в рамках крупнейших рынков сбыта, расширение стратегических внешнеторговых отношений, энергетическую, бюджетно-налоговую и иную специфику законодательства добывающих стран. Цели и задачи нефтегазовых корпораций в части реализации перспективных проектов, предмета их соотношения с долгосрочными ориентирами национального НГК, вопросами национальной и энергетической безопасности опосредованно отражаются в виде экономического и административного давления, используются в качестве одного из этапов, обеспечивающих внутреннее социально-экономическое развитие[10]. Углеводороды выступают его основой, инструментом извлечения конкурентных преимуществ в прочих направлениях государственной деятельности. Так, на внутреннем рынке осуществляются субсидирование отдельных поставок энергоносителей в стратегические районы со сложной экономической ситуацией, предоставление льгот, установление более низких экспортных цен во взаимоотношениях с отдельными государствами по сравнению со среднерыночными. В частности, особые условия в топливно-энергетической сфере, обеспечивающие дальнейшее развитие внешнеторговых отношений, предусмотрены для государств ЕАЭС, а со странами СНГ важен баланс хозяйственных и политических интересов, максимизирующий конечные результаты; здесь предусматривается в некоторой степени иное ценообразование на нефтегазовую продукцию, обычно несколько выше внутрироссийского рынка, однако ниже по сравнению со среднемировыми ценами[11].

Административное воздействие зачастую возникает в случае непринятия некоторыми субъектами экономической деятельности отдельных правовых норм. Обход на международном уровне санкционных и иных видов ограничений, выставленных к России и отечественным предприятиям, учитывает целесообразность законодательного регулирования ценообразования на углеводороды и продукцию НГК при осуществлении внутренних поставок, возможность возникновения взаимовыгодных бартерных сделок и расчетов в национальных денежных единицах, содействующих осуществлению национальных экономических и энергетических задач, в противовес объединению усилий зарубежных государств и корпораций. Административные методы ГР предполагают целенаправленные законодательные решения, в частности ограничения и запреты[12].

[8] Перспективы экспорта энергоресурсов из России: социокультурные, экологические и технологические аспекты / под общ. ред. В. В. Клименко. М.: Энергия, 2017. 160 с.

[9] Бушуев В. В., Громов А. И. Энергетическая стратегия – 2050: методология, вызовы, возможности // Энергетическая политика. 2013. № 2. С. 11–19.

[10] Трофимов С. Е. Стратегическое развитие нефтегазового комплекса России: теоретические основы, специфика и глобализационные аспекты государственного регулирования. М.: ИНФРА-М, 2021. 157 с.

[11] Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А. А. Макарова, Л. М. Григорьева, Т. А. Митровой. М.: ИНЭИ РАН, АЦ при Правительстве РФ, 2015. 400 с.

[12] Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 254 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

Зарубежные корпорации, участвующие в разработке российских месторождений, реализации нефтегазовых проектов или осуществлении в них инвестиций, в полной мере должны соответствовать требованиям национального законодательства. На особом контроле находятся вопросы развития промышленных производств глубокой переработки с преобладанием отечественного капитала. Совершенствование регулирования доступа зарубежных предприятий на внутренний российский рынок в части стабильности правовых и налоговых режимов, предоставления государственных гарантий под завершение действующих проектов, достаточности инвестиционных резервов благоприятствует развитию внутреннего сегмента переработки с высокой добавленной стоимостью, созданию необходимых институциональных и инфраструктурных условий[13].

Внутренние и внешние аспекты национальной нефтегазовой политики взаимосвязаны с изменениями глобальной экономической конъюнктуры. Бартерная форма расчетов за углеводороды имеет достаточно продолжительную историю, например по программе «нефть в обмен на продовольствие»; специфика расчетов также характерна для газовой отрасли, в частности в рамках системы «бери или плати». Отдельные внутренние НПА или заключенные контракты с участием зарубежных сторон могут не соответствовать нормам международного законодательства или противоречить заключенным ранее соглашениям[14]. Экономически устойчивое развитие НГК неразрывно связано с укреплением оборонно-промышленного потенциала, обеспечением гарантий прав собственности. Принимаемые НПА должны соответствовать технологическим изменениям, отменять административные барьеры, утратившие актуальность и эффективность положения, разрешать практические вопросы социально-экономического развития регионов, возникшие в результате санкционного давления. Юридическое толкование отдельных правовых норм может различаться, использоваться сообразно конкретной ситуации и перспективам ее развития.

В данном контексте учитываются взаимодействия нефтегазовых компаний с предприятиями ВПК, стабильность поставок углеводородов, направленных на обеспечение национальной обороны и безопасности, исполнения со стороны государства внутренних и международных обязательств. Так, на государственном уровне целесообразно минимизировать различные политические риски в отношении функционирования отечественных топливно-энергетических предприятий, которые могут быть обоснованы реализацией крупномасштабных проектов в новых регионах добычи и сбыта продукции[15]. На наиболее перспективные нефтегазоносные участки обычно претендуют несколько участников, обладающих значительным административным ресурсом. Расширение промышленного производства в освоенных нефтегазовых провинциях, обладающих необходимой инфраструктурой, способствует сокращению удельных затрат предприятий[16].

Трактовка отраслевых НПА может происходить в зависимости от конкретной ситуации или поставленной задачи в течение периода ее выполнения, являться как кратковременной, так и долгосрочной. В ее основе находятся практическая реализация собственных конкурентных преимуществ и заложенные стратегические ориентиры. Регулирующее воздействие на процессы, происходящие в глобальном НГК, преимущественно проистекает из нахождения внутри центра принятия решений или непосредственной близости к нему. Административное и экономическое воздействие зачастую обусловлено собственными ресурсами и имеющимся потенциалом; используемый инструментарий может существенно отличаться от прочих отраслей ввиду

[13] Litvinenko V. S., Sergeev I. B. Innovations as a Factor in the Development of the Natural Resources Sector // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30. № 6. P. 637–645.

[14] Природный газ – основа устойчивого развития мировой энергетики / В. Г. Мартынов [и др.]. М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2021. 173 с.

[15] Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. В. В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.

[16] Брагинский О. Б., Миловидов К. Н. Экономика производства и использования углеводородного сырья: мировая практика и отечественный опыт. М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2018. 424 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

колоссального значения для национальной экономики, доходов ФБ, высокой капиталоемкости проектов и получения предприятиями нормы прибыли, значительно превышающей среднерыночную[17].

Формы и инструменты ГР НГК используются для достижения целевых ориентиров, непосредственно взаимосвязаны с административным и экономическим воздействием, распространяются на основные показатели отраслевого функционирования. Их эффективность заключается в своей совокупности, представляет собой органично выстроенный механизм ГР, производящий синергетический эффект от внутренних взаимодействий. Принятие регулирующих решений требует выявления заведомо недостоверных материалов и публикуемых сведений, направленных на достижение результатов для определенных предприятий, институтов или их объединений. Они могут быть дозированы, учитывать различные сценарии, возможности административного воздействия на принятие решений, направлены на привлечение новых субъектов экономических инициатив, обладающих необходимым опытом, профессиональной квалификацией и потенциалом.

В рамках общественного поля возможно поступление данных, необходимых конкретным предприятиям, затрагивающих как отдельные отраслевые показатели функционирования, так и в целом конъюнктуру топливно-энергетического рынка с учетом степени воздействия отдельных международных институтов, экономических, политических и иных факторов. Институциональные вопросы зачастую зависят от положения отдельных субъектов нефтегазовой деятельности, их реакции на происходящее и потенциальные изменения. Решение отраслевых вопросов может быть напрямую связано с поставленными на баланс разведанными запасами минерально-сырьевой базы (МСБ) и наличием административного ресурса предприятий[18].

Эффективность регулирующего воздействия, способность корректировать и изменять направление внутреннего развития определяются исходя из практической реализации намеченных целей и задач, имеющегося в распоряжении потенциала. Применение результативных форм и инструментов ГР НГК направлено на создание благоприятных условий внутренней и внешней конъюнктуры, стабилизацию общеэкономической ситуации или, в отдельных случаях, ее кратковременное раскачивание с целью извлечения дополнительных преимуществ, выраженных в финансовом или ином отношении.

Различные международные институты могут объединяться для решения вопросов НГК, их практическая реализация способна значительно расходиться с первоначальными теоретико-методологическими положениями, целями и задачами. Международные интеграционные объединения, в т. ч. ЕАЭС, в своей деятельности учитывают альтернативные точки зрения различных сторон, вырабатывают совместные решения, обеспечивающие максимизацию результатов, базирующиеся не только на позициях их крупнейших участников, привносящих значимый вклад и занимающих наибольший удельный вес в их общеэкономической структуре[19]. Участие в их работе частных нефтегазовых компаний способствует уменьшению зависимости от государственных решений, проводимых изменений национальной энергетической политики при осуществлении основной деятельности.

Участники энергетических отношений стремятся влиять на конъюнктуру нефтегазового рынка в противоположных направлениях как в целом, так и по отдельным показателям: объем ресурсной базы, региональные балансы спроса и предложения на ТЭР и др. Основные отраслевые показатели, в т. ч. нефтяные котировки и ТЭБ отдельных государств, технологические изменения в НГК, взятые внутренние и международные обязательства, а также некоторые другие направления тесно

[17] Макаров А. А. Достижения и проблемы стратегического планирования развития энергетики России // Энергетическая политика. 2018. № 3. С. 26–34.

[18] Энергоресурсы Сибири – наука и институциональные инновации / В. Н. Пармон [и др.] // Энергетическая политика. 2019. № 1. С. 22–39.

[19] Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

взаимосвязаны. Нефтегазовые доходы государственного бюджета по-прежнему в значительной мере зависят от объемов экспортных поставок и их ценовой динамики[20]. Несмотря на проводимый курс по сокращению удельного веса НГК в структуре ВВП, в долгосрочном прогнозном периоде углеводороды останутся основой жизнедеятельности общества; важнейшее значение отводится инфраструктурному развитию шельфовых акваторий при комплексном соблюдении требований экологической безопасности[21]. Формы и инструменты ГР НГК могут носить закрытый характер, искусственно предоставлять недостоверные положения, создавать условия, продиктованные определенными экономическими интересами. Дополнительные преимущества возможно извлекать из баланса производства и потребления, изменения структуры глобального, национального и региональных ТЭБ[22].

Взаимосвязь показателей функционирования НГК предполагает обусловливающие тенденции: корреляция может быть прямо или обратно пропорциональной. Фактически может сложиться ситуация, не прописанная ни в одном из сценариев развития, что характеризует общее снижение устойчивости НГК. Противоположность действий субъектов экономической деятельности также должна приводить к улучшению конечных показателей. Альтернативные сценарии развития могут существенно различаться в части значений цены на нефть, учета различных рисков, разрыва крупных контрактов или неисполнения ведущими предприятиями взятых обязательств, отдельные из которых были достигнуты в рамках функционирования международных институтов[23].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Стратегические задачи методологического инструментария ГР НГК

На отраслевые показатели НГК влияют постановка на государственный баланс крупных месторождений, динамика спроса и предложения на ТЭР в крупнейших мировых экономиках, взаимоотношения между правительством и основными нефтегазовыми предприятиями, уровень развития новых энергетических регионов и рынков сбыта. Согласно одному из сценариев развития, в долгосрочном прогнозном периоде объемы экспортных поставок будут сокращаться, а основной акцент ставится на создании высокотехнологичных производств[24]. Большинство ситуаций на мировом энергетическом рынке имеют искусственные причины формирования, являются следствием действий или их отсутствия со стороны государств, предприятий, спекулятивных участников фондового сектора.

Применение передового опыта ГР зарубежных государств заключается в использовании наиболее результативных в своей совокупности регулирующих практик, адаптированных к российской действительности, что позволяет достигать в установленные сроки запланированных по конкретным показателям результатов; их совпадение с первоначально разработанными показателями выступает фактором повышения устойчивости функционирования национального НГК. Зарубежные меры ГР являются выборочными, ориентированы на целевые значения. Комплексный анализ региональных ТЭБ позволяет планировать принятие дальнейших мер ГР с большей достоверностью[25].

Противоположные тенденции в глобальном НГК свидетельствуют о необходимости комплексного

[20] Шафраник Ю. К. Стратегия развития нефтяной промышленности России: методологические принципы и приоритеты: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2005. 295 с.

[21] Фадеев А. М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом при освоении углеводородного ресурсного потенциала Арктики: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2018. 425 с.

[22] Мастепанов А. М. Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли // Энергетическая политика. 2019. № 2. С. 62–69.

[23] Конторович А. Э., Эдер Л. В. Новая парадигма стратегии развития сырьевой базы нефтедобывающей промышленности Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 5. С. 8–17.

[24] Дементьев В. Е. Технологическое развитие и структурные изменения в экономике // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 116–130. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.7

[25] Ключевые направления устойчивого развития НГК в области разведки и добычи углеводородов / Л. В. Эдер [и др.] // Экологический вестник России. 2014. № 11. С. 17–24.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

учета всех факторов воздействия при принятии регулирующих решений. Выбранные формы и инструменты ГР призваны служить достижению целевых ориентиров кратчайшим путем, без излишних временных задержек и финансовых затрат, что осуществимо при органично выстроенном эффективном функционировании всех ветвей и уровней государственной власти, менеджмента компаний, руководства отраслевых институтов и организаций. Практическая реализация регулирующих мер может происходить как в короткие сроки, так и на протяжении продолжительного периода. Показатели функционирования НГК также способны претерпевать существенную корректировку вследствие изменения внешней конъюнктуры, уточнения степени влияния и действительных возможностей центров принятия решений, отдельных производств и институтов на глобальные и национальные нефтегазовые процессы, в целом затрагивающие народнохозяйственный механизм за счет использования конкретных методов, форм и инструментов ГР, учитывающих баланс интересов крупнейших участников топливно-энергетического рынка[26].

Принимаемые меры ГР в полной мере затрагивают основные отраслевые показатели функционирования НГК, причем на современном этапе воздействие призвано быть гибким, осуществляться сообразно ситуации в качестве ответных решений на резкие изменения нефтяных котировок. Сглаживание циклических колебаний совместными усилиями субъектов нефтегазовой деятельности предполагает выстраивание долгосрочной траектории развития, основанной на повышательной фазе экономического цикла, нахождение методологически выверенных, кратчайших решений возникающих вопросов, анализ современных тенденций мирового энергетического рынка, положения российской экономики и НГК в глобальном экономическом механизме, взаимодействий с нефтегазовыми корпорациями и крупнейшими потребителями углеводородов. Конъюнктура мирового рынка в значительной мере взаимосвязана с ценами на нефть и природный газ, которые напрямую или опосредованно влияют на все сегменты народнохозяйственного механизма и продолжительность фаз экономического цикла. В данном аспекте функционирования НГК экономическая составляющая непосредственно переплетена с политическим, прямым административным влиянием, направленным на достижение конкретных ориентиров[27].

По сути, существенные экономические преимущества возможно извлекать из каждой фазы экономического цикла: это требует проведения предварительных аналитических исследований, в особенности на этапах спада и депрессии, способствует повышению эффективности воздействия на федеральном уровне, а также в рамках внешнеэкономической формы ГР, позволяет на прагматичных условиях заключать внутренние и экспортные контракты, предполагающие увеличение объемов поставок энергоносителей в продолжительном периоде. Участники международных институтов имеют различные возможности административного влияния и регулирующего воздействия на происходящие в НГК процессы. Формы и инструменты ГР обычно осуществляются на определенный срок, могут носить как жесткий административный, так и стимулирующий экономический характер, быть всеобщими или избирательными по отношению к одному или нескольким предприятиям, проектам и месторождениям. В частности, применяются взыскания, например штрафы или лишение лицензий на право пользования участком недр за нанесение ущерба окружающей среде[28].

В зарубежной политической практике достаточно эффективным является использование китайского метода «мягкой силы», постепенное принуждение и создание условий, обеспечивающих необходимый результат. Регулирующее воздействие может выражаться в определенных требованиях, доведении

[26] Калюжный В. И., Хохлова М. Н. Глобальный ресурсный баланс // Энергетическая политика. 2018. № 2. С. 23–30.

[27] Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития / под науч. ред. Е. А. Телегиной. М.: Информ-Знание, 2009. 399 с.

[28] Брагинский О. Б., Миловидов К. Н. Экономика производства и использования углеводородного сырья: мировая практика и отечественный опыт. М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2018. 424 с.

показателей функционирования до некоторого уровня. Основными факторами, характеризующими НГК в долгосрочной перспективе, являются внутренняя и внешняя экономическая и энергетическая конъюнктура. В рамках повышения эффективности ГР учитываются объемы извлечения углеводородов на отдельном взятом месторождении, позволяющие предотвратить преждевременное падение добычи, которое на прошедших этапах становления национальной нефтегазовой промышленности зачастую было обусловлено обводнением скважин или использованием методологически ошибочных подходов, в частности максимальным извлечением углеводородов в короткий период. ГР направлено на достижение и опережение ведущих мировых стандартов, качественных показателей функционирования с учетом их долгосрочной взаимозависимости между собой и с нефтяными котировками[29].

Регулирующее воздействие способно существенно корректировать общие планы развития нефтегазовых предприятий, институтов, их различных объединений, выступать в качестве ответных мер на использование административного ресурса, носить ярко выраженный или неофициальный характер. В решении отраслевых вопросов обычно принимают участие множество субъектов экономической деятельности; в силу того, что государственные действия зачастую противоположны корпоративным интересам, следует находить общую точку приложения усилий и вектор дальнейших действий, обеспечивающих максимизацию результатов. В отдельных случаях, при принятии регулирующих решений может быть достигнут обратный эффект, обусловленный внутренним непринятием происходящих изменений. Соответственно, при принятии управленческих решений нефтегазовые предприятия используют методы стратегического планирования, в частности применение OTSW- и PEST-анализа, учитывают неопределенности экономической и политической конъюнктуры, факторы воздействия внутренней и внешней среды, изменения законодательства, исполнения социальных обязательств, применяют теорию корпоративного стратегирования. Как следствие, ГР призвано создать условия для национальной и скорректировать некоторые значимые аспекты глобальной конъюнктуры, необходимые для экономически устойчивого развития НГК. Это относится, в частности, к вопросам интенсификации промышленных производств, наращивания инвестиций в основной капитал, строительства инфраструктуры с целью реализации экономического потенциала и достижения опережающих темпов экономического развития[30].

Поступающая информация рассматривается в едином русле, используется в качестве средства для достижения целевых ориентиров; важно единство внутренней экономической политики, различных ветвей и уровней государственной власти. На законодательном уровне предусматриваются меры экономической и административной ответственности для зарубежных участников нефтегазовых отношений (иностранных государств и предприятий, финансовых организаций, международных институтов, различных иных объединений), действия которых противоречат российскому законодательству и национальным интересам; аналогично, они также могут носить закрытый характер или выноситься на общественное обсуждение, иметь выраженную практическую направленность или быть представлены в виде намерений, обозначения собственных позиций и приоритетов. Подобные противоречия в отношении форм и инструментов ГР НГК способны оказаться существенными, в особенности затрагивать деятельность российских предприятий на внешних рынках, их участие в разработке зарубежных проектов[31].

[29] Дмитриевский А. Н., Комков Н. И., Кротова М. В. Перспективы инновационного развития отечественного нефтегазового комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3-1(23). С. 62–77. https://doi.org/10.18184/2079-4665.2015.6.3.62.77

[30] Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6(30). С. 18–31.

[31] Череповицын А. Е. Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса Северо-Запада России: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2009. 317 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

Необходимость в разработке принципиально новых экономических концепций и направлений стратегического развития обусловлена существенным ужесточением внешнеполитических факторов воздействия, изменением роли государства в экономике, особенностей проводимой экономической и энергетической политики[32]. Любые внешнеэкономические проявления, в т. ч. организаций и государственных ведомств, не должны выступать барьером для национальных интересов, проводимой государством нефтегазовой политики, допускать разрозненности и сбои, напротив, жестко пресекать их. Так, целенаправленно повышается эффективность регулирующего воздействия в части усиления государственного контроля за деятельностью Федеральной антимонопольной службы и Федеральной службы по тарифам и в отношении НГК. Административные меры могут применяться к ряду субъектов экономической деятельности, различных зарубежных институтов в результате объединения их позиций; учитываются противоречия международного, зарубежного и российского законодательства, цели и задачи государства и нефтегазовых компаний в вопросах бюджетно-налогового регулирования, развития ресурсной базы и охраны окружающей среды.

Предмет правовых споров может возникнуть в рамках вопросов лицензирования, распределения участков недр и прав пользования ими. Для освоения наиболее перспективных регионов и провинций задействуются весь административный ресурс и технологии, которые применяются исключительно в НГК, что особенно актуально в отношении развития арктического и континентального шельфа России, совершенствования недропользования[33]. Важна именно совокупность применяемых методов, форм и инструментов ГР для достижения обозначенных целевых ориентиров с комплексным учетом внутренней специфики. В безусловном приоритете находятся национальные интересы, вопросы энергетической безопасности и социально-экономического развития государства, их законодательное закрепление, в т. ч. в рамках правовых договоров и контрактов[34]. Тем не менее, следует учитывать приоритеты и возможности прочих субъектов экономической деятельности: на разработку одного месторождения или целого региона могут претендовать несколько других государств или предприятий. Особенности регулирующего воздействия способны изменяться с течением времени в рамках решения определенного вопроса.

Для экономически устойчивого развития НГК требуются методологический инструментарий, отвечающий целевым ориентирам, единство национальной и региональных нефтегазовых программ, важен синергетический эффект от деятельности различных ведомств при сильном централизованном регулирующем воздействии. Комплексная добыча и переработка углеводородов позволяет уменьшить финансовые и некоторые другие виды затрат, снизить антропогенное влияние на окружающую среду, способствует социально-экономическому развитию регионов и территорий присутствия нефтегазовых предприятий[35].

Участники экономических отношений могут в значительной мере противодействовать между собой, «затягивать» сроки реализации энергетических проектов, создавать другим сторонам дискриминационные условия деятельности, выдвигать заведомо неосуществимые требования в виде как теоретических обоснований, так и практических действий, закрепленных в НПА, различных программных документах, соглашениях и контрактах. Эффективность регулирующего воздействия в определенной мере зависит от заложенных теоретических конструкций и методологических

[32] Некипелов А. Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 76–89. https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89

[33] Язев В. А. Стратегическое планирование развития технологий – ключевое условие освоения недр арктического шельфа // Федеральный справочник. Топливно-энергетический комплекс. 2014. Т. 15. С. 125–128.

[34] Медведев Д. А. Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28

[35] Цивилев С. Е. Стратегические направления достижения агломерационных эффектов // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т 4. № 3. С. 284–297. https://doi.org/10.21603/2782- 2435-2024-4-3-284-297

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

инструментов. Противодействия способны привести к срыву реализации проектов в результате наличия общих интересов; они могут осуществляться путем законодательного принятия и утверждения НПА, в виде публикации заведомо недостоверных данных и др. В результате происходит корректировка первоначальных проектов, планов освоения месторождений, уточнение вопросов недропользования, лицензирования, прав собственности, пользования и распоряжения участками недр, административно-территориального устройства. Пути обхода деструктивных факторов включают в себя понимание интересов других сторон, причин и мотивов их действий, комплексное изучение государственных программ, стратегических приоритетов, вопросов эффективности и практической реализации нефтегазовых проектов.

При принятии регулирующих решений учитывается возможность фальсификации и манипулирования информацией и отраслевыми показателями функционирования, «продавливания» собственных интересов на период осуществления контрактов, достижения наиболее приемлемых условий по основным отраслевым параметрам. Поступающую информацию возможно трактовать с нескольких сторон, что может быть связано с наличием внутренних интересов, в т. ч. в отношении зарубежных участников экономических отношений, различной методологией подсчета, миссией предприятий, имеющейся в распоряжении аналитической базой. Зарубежные компании, институты и организации обычно полностью поддерживаются правительствами стран их базирования. Информация может различаться как в целом по отрасли, так и в части отдельных регионов или проектов не только среди иностранных предприятий и правительств стран, но даже ведомств государственного аппарата. Во избежание разрозненности исходные данные, аналитические материалы и показатели функционирования НГК следует подвести под единое теоретико-методологическое обоснование. Это является показателем, вектором приложения усилий с нескольких сторон, преследующих собственные задачи и приоритеты, может проявляться в виде их сокрытия или изменения[36]. Государственная нефтегазовая политика предполагает задействование резервов различных ведомств для реализации обозначенных планов и ориентиров, внутреннее единство при отсутствии противоречий, обеспечение вопросов национальной и энергетической безопасности.

В современных условиях в полной мере следует учитывать национальные особенности, менталитет, использовать методы административного воздействия и экономического стимулирования для производителей и потребителей, развивать новые рынки сбыта и альтернативные направления поставок. Информация из различных источников может существенно различаться в количественном и качественном выражении, быть обусловлена различными методиками подсчета, авторскими позициями, преследованием определенных целей или осознанным введением в заблуждение. Административное воздействие предполагает максимальное использование собственных конкурентных преимуществ и ресурсной базы, позволяет добиваться прагматичных условий контрактов, повысить эффективность функционирования НГК и улучшить экономические показатели. При этом необходимо учитывать возможность ответных действий, в частности разрыва контрактов и поиска альтернативных поставщиков в результате излишнего влияния, наличия новых перспективных направлений развития, проектов по разработке месторождений.

Экспорт углеводородов предполагает большую, по сравнению с внутренним рынком, норму доходности для производителей, учет различных рисков, связанных с изменением внешней конъюнктуры[37]. Крупномасштабные государственные проекты требуют принятия политических решений,

[36] Макаров А. А. Достижения и проблемы стратегического планирования развития энергетики России // Энергетическая политика. 2018. № 3. С. 26–34.

[37] Перспективы экспорта энергоресурсов из России: социокультурные, экологические и технологические аспекты / под общ. ред. В. В. Клименко. М.: Энергия, 2017. 160 с.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

комплексного анализа факторов воздействия, взаимоотношений между субъектами экономической деятельности, правительствами стран базирования, государственными ведомствами, международными и внутренними институтами, финансовыми организациями. Особая роль в данном вопросе отводится исследованию глобальных экономических и технологических тенденций, предопределивших формирование нового мирового порядка, изменение роли международных институтов в вопросах принятия регулирующих решений[38,39]. Это предусматривает необходимость корректировки методологического инструментария, реализуемого при освоении углеводородных запасов, внедрения принципов стратегирования промышленного производства. Разработка некоторых значимых месторождений отложена на неопределенный срок, что связано с вопросами обеспечения бесперебойности транспортировки углеводородов, стабильности потребления в рамках конкретных рынков сбыта, условий добычи и поставок, предоставления долгосрочного финансирования, межгосударственных отношений и др.

Выполнение Россией функции надежного и стабильного поставщика углеводородов на внутренний и экспортные рынки сопряжено с фактором их транзита через Украину и некоторые другие европейские государства; их враждебные позиции не должны служить препятствием при решении экономических задач, напротив, стимулировать к дальнейшему развитию, укреплять ВПК, наращивать оборонный потенциал[40]. Аналогично, преимущества возможно извлекать из деструктивных взаимодействий зарубежных государств и предприятий. Фактором административного воздействия служат в т. ч. вопросы экологического характера, охраны окружающей среды; в частности, примером выступает ситуация с Сахалинскими нефтегазовыми проектами в 1990-е гг. Их разрешение происходит как на государственном, так и на корпоративном уровнях. В результате отдельные проекты становятся нецелесообразными, в других случаях существенно возрастают инвестиционные затраты и финансовое обеспечение, что характерно для большей части прокладки трубопроводов из России в Западную Европу. В этой связи актуальным выглядит развитие энергетического направления в рамках ЕАЭС, строительство новых маршрутов, что содействует укреплению интеграционных процессов, увеличению совокупного ВВП государств-участников[41].

Таким образом, становление Шестого технологического уклада, включающего комплексное внедрение цифровых технологий во все этапы производственных процессов, а также в систему государственного управления, и нового мирохозяйственного уклада, обусловили необходимость совершенствования государственных подходов к регулированию отраслей промышленного производства, в т. ч. корректировки методологического инструментария, реализуемого при комплексном освоении нефтегазовых месторождений. На современном этапе экономических отношений стратегическое развитие НГК направлено на обеспечение экономической устойчивости российской экономики, национальной и энергетической безопасности, достижение технологического суверенитета, позволяет реализовать концепцию импортоопережения в условиях беспрецедентных внешних вызовов.

ВЫВОДЫ

Регулирующее воздействие предполагает наличие определенных ориентиров и целевых показателей, возможность противодействия со стороны предприятий, населения, различных институтов и организаций. Ключевым показателем его эффективности служит бесперебойность поставок углеводородов до потребителей по стабильным, приемлемым ценам. Появление новых маршрутов

[38] Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. С. 323–331.
[39] Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.
[40] Энергоресурсы Сибири – наука и институциональные инновации / В. Н. Пармон [и др.] // Энергетическая политика. 2019. № 1. С. 22–39.
[41] Глазьев С. Ю. Рывок в будущее…

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

связано с развитием сектора СПГ, предприятий металлургической промышленности; при этом учитывается экономическая конъюнктура в сопредельных государствах. В целом ситуация в отдельных геополитических регионах, в первую очередь – крупнейших государствах-производителях и потребителях – существенно влияет на глобальный энергетический рынок, что способствует извлечению максимальных преимуществ из любых внутренних конфликтов. Подобные противоречия находят отражение в изменении маршрутов поставок и условий транспортировки до отдельных государств и регионов. Углеводородные залежи, с которых она осуществляется, могут являться крупными, обладать благоприятными условиями добычи и необходимой инфраструктурой. Отдельные регионы служат точкой пересечения различных направлений поставок[42].

Аналогичные аспекты, связанные с функционированием и развитием НГК, происходят в различных геополитических регионах, следовательно, целесообразно учитывать мировой опыт в решении конкретного вопроса, адаптировать его к внутренней специфике для улучшения конечных результатов. Практическая реализация крупных углеводородных проектов связана с комплексной государственной поддержкой в их осуществлении, получением дополнительных нефтегазовых доходов бюджета, эффективностью недропользования и минимизацией экологических рисков. В рамках одного проекта могут быть реализованы связанные направления из прочих отраслей и сфер экономики; накопленный опыт российских предприятий и профессиональные компетенции отечественных специалистов вполне востребованы при реализации крупномасштабных нефтегазовых проектов в сопредельных странах и отдаленных регионах. Это может быть основано на совместном участии и долевом распределении прибыли с правительствами или предприятиями государств базирования, подразумевает решение внутренних энергетических и экспортных вопросов[43].

Административный ресурс в наибольшей мере востребован в ходе реализации экономически перспективных проектов, при появлении инвестиционных интересов у других сторон, отстаивании собственных позиций, укреплении национальной безопасности. Данные вопросы могут возникнуть в части экспорта и транзита углеводородов через территорию государств со сложной политической ситуацией. Возможная существенная корректировка внутренних и внешних маршрутов трубопроводов напрямую отражается на их инвестиционной составляющей, вопросах финансирования и кредитования. Реализация международной нефтегазовой политики также требует баланса интересов различных сторон; учитываются открытие крупнейших месторождений и новых нефтегазоносных районов, взаимоотношения различных государств и субъектов хозяйственной деятельности в угоду собственным экономическим и политическим задачам. Внешнее противодействие может быть обусловлено поставками углеводородов в отдельные страны и районы; ориентиром здесь выступают позиции ключевых участников нефтегазового рынка, их положение в механизме ГР НГК, условия взаимодействий государства и предприятий. Практические аспекты нефтегазовых проектов позволяют изменить уровень административного воздействия предприятий в части принимаемых решений; спорные вопросы способны выступить основанием для реализации перспективных направлений нефтегазовой политики, становления новых маршрутов поставок[44].

Предлагаемые к реализации меры регулирующего воздействия с определенной вероятностью ранее наблюдались в истории становления и функционирования глобальной нефтегазовой отрасли. Комплексное изучение накопленного опыта ГР позволяет разработать альтернативные эффектив-

[42] Эволюция мировых энергетических рынков…

[43] Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития / под науч. ред. Е. А. Телегиной. М.: Информ-Знание, 2009. 399 с.

[44] Сечин И. И. Альтернативы мировой энергетики: трансформационные тренды и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 33 – 44.

https://doi.org/10.21603/2782-2435-2025-5-1-19-37

ные маршруты поставок, заниматься расширением трубопроводной системы, строительством и прокладкой новых энерготранспортных путей. В свою очередь, анализ общей рыночной конъюнктуры в крупнейших нефтегазодобывающих регионах мира способствует открытию дополнительных возможностей развития, повышению экономической результативности. Взаимоотношения государства и предприятий в значительной степени способны повлиять на практическую реализацию или срыв нефтегазовых проектов, разработку месторождений. Возникающие вопросы также предполагают возможность освоения других углеводородных запасов, являются составляющей при формировании внутренней позиции при принятии конкретных регулирующих мер. Резкое изменение геополитической конъюнктуры в отдельных странах и регионах находит прямое отражение в вопросах функционирования национального НГК, добычи и транспортировки углеводородов, реализации топливно-энергетических проектов, взаимодействий в военно-промышленной сфере[45]. Максимизация конкурентных преимуществ от происходящих в различных регионах изменений осуществляется в т. ч. за счет развития торгово-экономических и иных видов взаимоотношений с зарубежными странами, участия в местных нефтегазовых проектах, строительства новых ответвлений трубопроводов, повышения устойчивости и надежности поставок.

ЛИТЕРАТУРА

Брагинский О. Б., Миловидов К. Н. Экономика производства и использования углеводородного сырья: мировая практика и отечественный опыт. М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2018. 424 с.

Бушуев В. В., Громов А. И. Энергетическая стратегия – 2050: методология, вызовы, возможности // Энергетическая политика. 2013. № 2. С. 11–19.

Винокуров М. А. Роль государства в корректировке модели экономического роста России. СПб.: Питер, 2014. 192 с.

Глазьев С. Ю. Рывок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. М.: Книжный мир, 2018. 768 с.

Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса. М.: Экономика, 2010. 254 с.

Дементьев В. Е. Технологическое развитие и структурные изменения в экономике // AlterEconomics. 2022. Т. 19. № 1. С. 116–130. https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.7

Дмитриевский А. Н., Комков Н. И., Кротова М. В. Перспективы инновационного развития отечественного нефтегазового комплекса // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2015. Т. 6. № 3-1(23). С. 62–77. https://doi.org/10.18184/2079-4665.2015.6.3.62.77

Калюжный В. И., Хохлова М. Н. Глобальный ресурсный баланс // Энергетическая политика. 2018. № 2. С. 23–30.

Квинт В. Л., Бодрунов С. Д. Стратегирование трансформации общества: знание, технологии, ноономика. СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте, 2021. 351 с.

Квинт В. Л. Стратегическое управление и экономика на глобальном формирующемся рынке. М.: Бизнес атлас, 2012. 627 с.

Ключевые направления устойчивого развития НГК в области разведки и добычи углеводородов / Л. В. Эдер [и др.] // Экологический вестник России. 2014. № 11. С. 17–24.

Конторович А. Э., Эдер Л. В. Новая парадигма стратегии развития сырьевой базы нефтедобывающей промышленности Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2015. № 5. С. 8–17.

[45] Трофимов С. Е. Практические вопросы реализации государственной нефтегазовой политики. М.: ИНФРА-М, 2023. 400 с.

Макаров А. А. Достижения и проблемы стратегического планирования развития энергетики России // Энергетическая политика. 2018. № 3. С. 26–34.

Мастепанов А. М. Энергетический переход как новый вызов мировой нефтегазовой отрасли // Энергетическая политика. 2019. № 2. С. 62–69.

Медведев Д. А. Россия – 2024: Стратегия социально-экономического развития // Вопросы экономики. 2018. № 10. С. 5–28. https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28

Методические основы стратегического планирования развития энергетики / Н. И. Воропай [и др.] // Энергетическая политика. 2018. № 3. С. 35–44.

Природный газ – основа устойчивого развития мировой энергетики / В. Г. Мартынов [и др.]. М.: РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2021. 173 с.

Некипелов А. Д. Об экономической стратегии и экономической политике России в современных условиях // Научные труды Вольного экономического общества России. 2021. Т. 230. № 4. С. 76–89. https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89

Некипелов А. Д., Ивантер В. В., Глазьев С. Ю. Приоритеты долгосрочного социально-экономического развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6(30). С. 18–31.

Перспективы экспорта энергоресурсов из России: социокультурные, экологические и технологические аспекты / под общ. ред. В. В. Клименко. М.: Энергия, 2017. 160 с.

Пляскина Н. И., Харитонова В. Н. Стратегическое планирование межотраслевых ресурсных мегапроектов: методология и инструментарий // Проблемы прогнозирования. 2013. № 2(137). С. 15–27.

Ресурсные регионы России в «новой реальности» / под ред. В. В. Кулешова. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2017. 308 с.

Сечин И. И. Альтернативы мировой энергетики: трансформационные тренды и риски // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 33–44. https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-33-44

Стратегирование экологического развития Кузбасса / под ред. В. Л. Квинта. Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2021. 416 с. https://doi. org/10.21603/978-5-8353-2797-3

Стратегическое управление нефтегазовым комплексом: кризис и перспективы устойчивого развития / под науч. ред. Е. А. Телегиной. М.: Информ-Знание, 2009. 399 с.

Трофимов С. Е. Государственная политика импортоопережения в нефтегазовом комплексе России // Государственное управление. Электронный вестник. 2023. № 99. С. 62–77. https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-99-62-77

Трофимов С. Е. Практические вопросы реализации государственной нефтегазовой политики. М.: ИНФРА-М, 2023. 400 с.

Трофимов С. Е. Стратегическое развитие нефтегазового комплекса России: теоретические основы, специфика и глобализационные аспекты государственного регулирования. М.: ИНФРА-М, 2021. 157 с.

Фадеев А. М. Стратегическое управление нефтегазовым комплексом при освоении углеводородного ресурсного потенциала Арктики: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2018. 425 с.

Цивилев С. Е. Стратегические направления достижения агломерационных эффектов // Стратегирование: теория и практика. 2024. Т 4. № 3. С. 284–297. https://doi.org/10.21603/2782- 2435-2024-4-3-284-297

Череповицын А. Е. Стратегия инновационного развития нефтегазового комплекса Северо-Запада России: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. СПб., 2009. 317 с.

Шафраник Ю. К. Стратегия развития нефтяной промышленности России: методологические принципы и приоритеты: дис. … д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2005. 295 с.

Эволюция мировых энергетических рынков и ее последствия для России / под ред. А. А. Макарова, Л. М. Григорьева, Т. А. Митровой. М.: ИНЭИ РАН, АЦ при Правительстве РФ, 2015. 400 с.

Экономическая и финансовая стратегия / В. Л. Квинт [и др.]; под науч. ред. В. Л. Квинта. М.: Издательство Московского университета, 2024. 247 с.

Энергоресурсы Сибири – наука и институциональные инновации / В. Н. Пармон [и др.] // Энергетическая политика. 2019. № 1. С. 22–39.

Язев В. А. Стратегическое планирование развития технологий – ключевое условие освоения недр арктического шельфа // Федеральный справочник. Топливно-энергетический комплекс. 2014. Т. 15. С. 125–128.

Kvint V. L., Bodrunov S. D. Strategizing societal transformation. knowledge, technologies, and noonomy. Palm Bay, Burlington, Abingdon: Apple Academic Press, 2023. 228 p.

Litvinenko V. S., Sergeev I. B. Innovations as a Factor in the Development of the Natural Resources Sector // Studies on Russian Economic Development. 2019. Vol. 30. № 6. P. 637–645.

REFERENCES

Braginskiy OB, Milovidov KN. Ekonomika proizvodstva i ispolzovaniya uglevodorodnogo syria: mirovaya praktika i otechestvennyy opyt [Economics of production and use of hydrocarbon raw materials: World practice and domestic experience]. Moscow: RGU nefti i gaza im. IM. Gubkina; 2018. 424 p. (In Russ.)

Bushuev VV, Gromov AI. Energy Strategy – 2050: Methodology, Challenges, Opportunities. Energy Policy. 2013;2:11–19. (In Russ.)

Cherepovitsyn AE. Strategiya innovatsionnogo razvitiya neftegazovogo kompleksa Severo-Zapada Rossii [Strategy of innovative development of the oil and gas complex of the North-West of Russia]. Dr. Sci. Econ. diss. Saint Petersburg; 2009. 317 p. (In Russ.)

Dementiev VE. Technological Development and Structural Changes in National Economies. AlterEconomics. 2022;19(1):116–130. (In Russ.) https://doi.org/10.31063/AlterEconomics/2022.19-1.7

Dmitrievskii AN, Komkov NI, Krotova MV. The prospects of innovative development of domestic oil and gas complex. M.I.R. (Modernization. Innovation. Research). 2015;6(3):62–77. (In Russ.) https://doi.org/10.18184/2079-4665.2015.6.3.62.77

Eder LV, Filimonova IV, Mochalov RA, Nemov VYu. Key areas of sustainable development of the oil and gas complex in the field of hydrocarbon exploration and production. Environmental Bulletin of Russia. 2014;11:17–24. (In Russ.)

Evolyutsiya mirovykh energeticheskikh rynkov i eye posledstviya dlya Rossii [World energy markets evolution and its consequences for Russia]. Eds. AA Makarov, LM Grigoryev, TA Mitrova. Moscow: INEI RAN; 2015. 400 p. (In Russ.)

Fadeev AM. Strategicheskoye upravleniye neftegazovym kompleksom pri osvoyenii uglevodorodnogo resursnogo potentsiala Arktiki [Strategic management of the oil and gas complex in the development of the hydrocarbon resource potential of the Arctic]. Dr. Sci. Econ. diss. Moscow; 2018. 425 p. (In Russ.)

Glazyev SYu. Ryvok v budushcheye. Rossiya v novykh tekhnologicheskom i mirokhozyaystvennom ukladakh [The breakthrough into the future. Russia in the new technological and world economic patterns]. Moscow: Knizhnyy mir; 2018. 768 p. (In Russ.)

Glazyev SYu. Strategiya operezhayushchego razvitiya Rossii v usloviyakh globalnogo krizisa [Strategy for Russia's advanced development in the global crisis]. Moscow: Economica; 2010. 254 p. (In Russ.)

Kalyuzhnyy VI, Khokhlova MN. Global Resource Balance. Energy Policy. 2018;2:23–30. (In Russ.)

Kontorovich AE, Eder LV. A New Paradigm of the Development Strategy for the Mineral Resource Base of the Oil Producing Industry in the Russian Federation. Mineral Resources of Russia. Economics & Management. 2015;5:8–17. (In Russ.)

Kvint VL, Bodrunov SD. Strategirovanie transformatsii obshchestva: znanie, tekhnologii, noonomika [Strategic transformation of society: knowledge, technology, and noonomy]. Saint Petersburg: INIR im. SYU Vitte; 2021. 351 p. (In Russ.)

Kvint VL, Bodrunov SD. Strategizing societal transformation. knowledge, technologies, and noonomy. Palm Bay, Burlington, Abingdon: Apple Academic Press; 2023. 228 p.

Kvint VL, Novikova IV, Alimuradov MK, Arshinova AI [et al.]. Economic and financial strategy; ed. VL Kvint. Moscow: Publishing House of the Moscow University; 2024. 247 p. (In Russ.)

Kvint VL, Zadorozhnaya GV, Dudovtseva YuV, Shevchuk AV, Alekseev GF, Alimuradov MK, et al. Strategizing of Kuzbass region ecological development. Kemerovo: Kemerovo State University; 2021. 416 p. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/978-5-8353-2797-3

Kvint VL. The global emerging market: strategic management and economics. Moscow: Biznes atlas; 2012. 627 p. (In Russ.)

Litvinenko VS, Sergeev IB. Innovations as a Factor in the Development of the Natural Resources Sector. Studies on Russian Economic Development. 2019;30(6):637–645.

Makarov AA. Advancements and Challenges in Strategic Planning of Russian Energy Development. Energy Policy. 2018;3:26–34. (In Russ.)

Martynov VG, Bessel VV, Kucherov VG, Lopatin AS, Mingaleeva RD. Prirodnyy gaz – osnova ustoychivogo razvitiya mirovoy energetiki [Natural gas as a foundation for the sustainable development of global energy]. Moscow: RGU nefti i gaza im. IM Gubkina; 2021. 173 p. (In Russ.)

Mastepanov AM. Energy Transition as a New Challenge for the Global Oil and Gas Industry. Energy Policy. 2019;2:62–69. (In Russ.)

Medvedev DA. Russia-2024: The Strategy of Social and Economic Development. Voprosy Ekonomiki. 2018;10:5–28. (In Russ.) https://doi.org/10.32609/0042-8736-2018-10-5-28

Nekipelov AD, Ivanter VV, Glazyev SYu. Priorities of Long-term Socio-economic Development. Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast. 2013;6(30):18–31. (In Russ.)

Nekipelov AD. On Economic Strategy and Economic Policy in Russia under Current Conditions. Scientific Works of the Free Economic Society of Russia. 2021;230(4):76–89. (In Russ.) https://doi.org/10.38197/2072-2060-2021-230-4-76-89

Parmon VN, Kryukov VA, Suslov NI, Churashev VN. Siberian Energy Source – Science and Institutional Innovation. Energy Policy. 2019;1:22–39. (In Russ.)

Perspektivy eksporta energoresursov iz Rossii: sotsiokulturnyye, ekologicheskiye i tekhnologicheskiye aspekty [Prospects for the export of energy resources from Russia: Socio-cultural, environmental, and technological aspects]. Ed. VV Klimenko. Moscow: Energiya; 2017. 160 p. (In Russ.)

Plyaskina NI, Kharitonova VN. Strategic Planning of Cross-sectoral Resource Megaprojects: Methodology and Instruments. Problemy prognozirovaniya. 2013;2(137):15–27. (In Russ.)

Resursnyye regiony Rossii v «novoy realnosti» [Russian resource regions in the New Reality]. Ed. VV Kuleshov. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences; 2017. 308 p. (In Russ.)

Sechin II. Alternatives of Global Energy: Transformational Trends and Risks World Economy and International Relations. 2021;65(10):33–44. (In Russ.) https://doi.org/10.20542/0131-2227-2021-65-10-33-44

Shafranik YuK. Strategiya razvitiya neftyanoy promyshlennosti Rossii: metodologicheskiye printsipy i prioritety [Development strategy for the Russian oil industry: Methodological principles and priorities]. Dr. Sci. Econ. diss. Moscow; 2005. 295 p. (In Russ.)

Strategicheskoye upravleniye neftegazovym kompleksom: krizis i perspektivy ustoychivogo razvitiya [Strategic management of the oil and gas complex: Crisis and prospects for sustainable development]. Ed. EA Telegina. Moscow: INFRA-M; 2009. 399 p. (In Russ.)

Trofimov SE. Prakticheskiye voprosy realizatsii gosudarstvennoy neftegazovoy politiki [Practical issues of implementing the state oil and gas policy]. Moscow: INFRA-M; 2023. 400 p. (In Russ.)

Trofimov SE. State Policy of Import Advance in the Russian Oil and Gas Complex. E-Journal Public Administration. 2023;99:62–77. (In Russ.) https://doi.org/10.24412/2070-1381-2023-99-62-77

Trofimov SE. Strategicheskoye razvitiye neftegazovogo kompleksa Rossii: teoreticheskiye osnovy. spetsifika i globalizatsionnyye aspekty gosudarstvennogo regulirovaniya [Strategic development of the oil and gas complex of Russia: Theory, specifics, and globalization aspects of state regulation]. Moscow: INFRA-M; 2021. 157 p. (In Russ.)

Tsivilev SE. Strategizing Directions for Agglomeration Effects. Strategizing: Theory and Practice. 2024; 4(3):284–297. (In Russ.) https://doi.org/10.21603/2782-2435-2024-4-3-284-297

Vinokurov MA. Rol gosudarstva v korrektirovke modeli ekonomicheskogo rosta Rossii [The Role of the State in Adjusting the Model of Economic Growth of Russia]. Saint Petersburg: Piter; 2014. 192 p. (In Russ.)

Voropai NI, Kler AM, Kononov YuD, Saneev BG, Senderov SM, Stennikov VA. Methodological Basis of Energy Strategic Planning. Energy Policy. 2018;3:35–44. (In Russ.)

Yazev VA. Strategic Planning for the Development of Technologies is a Key Condition for the Development of the Subsoil of the Arctic Shelf. Federal Handbook. Fuel and Energy Complex. 2014;15:125–128. (In Russ.)

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Трофимов Сергей Евгеньевич, кандидат экономических наук, профессор Академии военных наук, Москва, Россия; tennisist91@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7298-3486

CONFLICT OF INTERESTS: The author declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

ABOUT AUTHOR: Sergei Evgenievich Trofimov, Ph.D.(Econ.), Professor of the Academy of Military Sciences, Moscow, Russia; tennisist91@mail.ru; https://orcid.org/0000-0002-7298-3486